

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОЙ БАЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Арсентьева Н.М., Харченко И.И

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, г.Новосибирск

ars@ieie.nsc.ru

kharchen@ieie.nsc.ru

Система образования в переходный период рыночных преобразований стала в нашей стране одной из самых часто реформируемых сфер общества, на нее возлагаются все новые и новые задачи и задания, - не далее как 1 сентября 2013 г. вступил в силу новый «Закон об образовании в РФ», авторы которого объясняли необходимость его принятия тем, что требуется привести в соответствие законодательные условия функционирования образовательной сферы с новыми реалиями и целями общественного развития. Понятно, что принятие нового Закона не снижает актуальность дискурса по поводу образования, поскольку вопросов к системе образования (особенно профессионального) и противоречий в ее функционировании год от года меньше не становится. С одной стороны, перед системой профессионального образования стоят внутренние задачи развития, с другой стороны, обеспечение результата на выходе - подготовка кадров, востребованных экономикой.

На основании проводимых нами периодических исследований системы образования и рынка труда [см., например, 1] правомерно говорить о противоречии между национальной задачей наращивания человеческого капитала и инновационного потенциала и соответствующей ей потребностью населения в повышении уровня образования, с одной стороны, и ростом объективных препятствий для реализации этого, - с другой. Население стремится повысить образование, квалификацию и реализоваться в профессии, но условия для реализации своего потенциала недостаточны и нерезультативны на конкурентном рынке труда. В период, когда система образования ориентировалась только на потребности населения, ее рост, особенно высшего образования, был беспрецедентен. Однако, у общества и государства накопились большие претензии к низкой эффективности этой системы: у населения – претензии к качеству образования и его низкой конкурентоспособности на рынке труда, у работодателей – претензии к структуре кадрового потенциала и недостатку профессиональных компетенций работников, у государства – претензии к большим расходам госбюджета на систему образования и ее снижающейся конкурентоспособности на мировом уровне. «Борьба» за повышение эффективности этой системы сейчас ведется как на федеральном, так и на региональном уровне, однако результаты весьма противоречивы. Для широких масс населения, особенно живущих в провинции, они в основном сводятся к фактическому сужению условий получения качественного образования, в то же время для отдельных социальных групп и территорий – к доступности новых возможностей «образования 21 века». Другими словами, наблюдается противоречие в виде «замкнутого круга»: под влиянием демографического фактора, выражающегося в сокращении численности учащихся и студентов, обосновывается (на основе подушевого финансирования) сокращение регионального финансирования образования и общего количества учебных заведений.

¹ Статья подготовлена в рамках программы РАН №35 «Экономика и социология науки и образования» проект «Социально-экономические инвестиции в науку и образование Сибири как условие модернизации» (координаторы д.с.н. З.И.Калугина, д.э.н. Г.А.Унтура).

Из-за этого новые возможности, заложенные в «Законе об образовании в РФ» не могут быть реализованы в полной мере.

Была проанализирована социальная ситуация и условия образовательной среды с точки зрения их «вклада» в решение задачи наращивания человеческого потенциала населения. Выявленные проблемы на примере регионов Сибирского федерального округа и Новосибирской области были сформулированы как социальные вызовы, стоящие перед российской системой образования на современном этапе.

Вызов 1. Модернизация общества требует модернизации образования: в системе высшего образования происходит так называемый постиндустриальный переход (авторство термина и подхода принадлежит: Галушкина М., Княгинин В. [2]), «массовизация» высшего образования, изменение структуры системы профессионального образования с традиционной на современную, происходящие качественные изменения в образовательной среде и образовании как социальном институте, неизбежность модернизации подсистем среднего и начального профессионального образования.

Вызов 2. Демографический тренд (уменьшение численности учащейся молодежи после 2004-2005 гг. и в дальнейшем по прогнозу падение численности молодежи до 2014 г.): миграционные процессы в стране идут не в пользу развития человеческого потенциала;

Вызов 3. Предпочтения населения, с одной стороны, идут в русле формирования современной структуры профессионального образования с превалированием высшего. Образовательное поведение выпускников школ, массово ориентирующихся на продолжение образования в вузах (поддержанное, а зачастую сформированное их родителями) в большинстве случаев основано на идее «инвестирования» в высшее образование, при котором ожидается «отдача» в той или иной форме. Ему соответствует отмечаемый рост либерально-рыночной мотивации и ее сочетание с установкой на самореализацию. С другой стороны, сложившиеся предпочтения населения создают диспропорции в структуре специальностей в вузах и ССУЗах, усиливают диспропорции между рынком образовательных услуг и рынком труда.

Вызов 4. Падение качества образования, качества обучения и его результатов, нарастающие претензии в обществе к системе образования, неудовлетворенность работодателей профессиональными компетенциями молодых дипломированных специалистов.

Вызов 5. «Непопулярные» административно-управленческие и финансовые решения как на региональном уровне (перераспределение регионального финансирования за счет «оптимизации», реализуемой как сокращение числа общеобразовательных школ, объединение или закрытие профессиональных училищ, реструктурирование учебных заведений начального и среднего профобразования), так и на федеральном (закрытие или реструктурирование «неэффективных» вузов, филиалов вузов и др.). Обострение противоречия между экономической эффективностью и социальной справедливостью в образовательной политике.

Вызов 6. Работа системы образования в условиях нового «Закона об образовании в РФ» и постепенного внедрения новых Федеральных государственных образовательных стандартов на всех уровнях системы образования требует новой организации образовательных процессов и нового понимания результатов.

Вызов 7. Социальные проблемы, сопровождающие изменения (обеспечение системности общего образования, последствия ликвидации системы начального профобразования, вопросы доступности послешкольного образования и др.);

Вызов 8. Вызов от рынка труда - сложившаяся структура подготовки кадров расходится с современными потребностями сферы занятости и перспективными проектами развития экономики (количественно, качественно). Означенное рассогласование, также, как и проблемы трудоустройства профессионально

подготовленных выпускников, - приобрело «затяжной» характер, и субъектами выработаны специфические практики «сглаживания», но не решения проблем в данной сфере. Новая задача импортозамещения в условиях международных санкций усиливает потребность рынка труда в конкурентоспособных кадрах. Большинство вызовов требует новых подходов к разрешению этих задач и противоречий.

Хорошее представление о происходящих в системе образования процессах дает официальная статистика [3]. Процессы постиндустриального перехода в системе образования происходят разными темпами в разных регионах страны. Выполненный нами анализ трендов на основе статистических данных позволил разработать типологию по особенностям развития системы профессионального образования отдельных территорий Сибирского федерального округа (на основе показателей численности учащихся и студентов за 1985-2012 гг., распределения приема между учреждениями НПО, СПО, ВПО, численности студентов государственных вузов на 10 тыс. населения (рис.1,2).

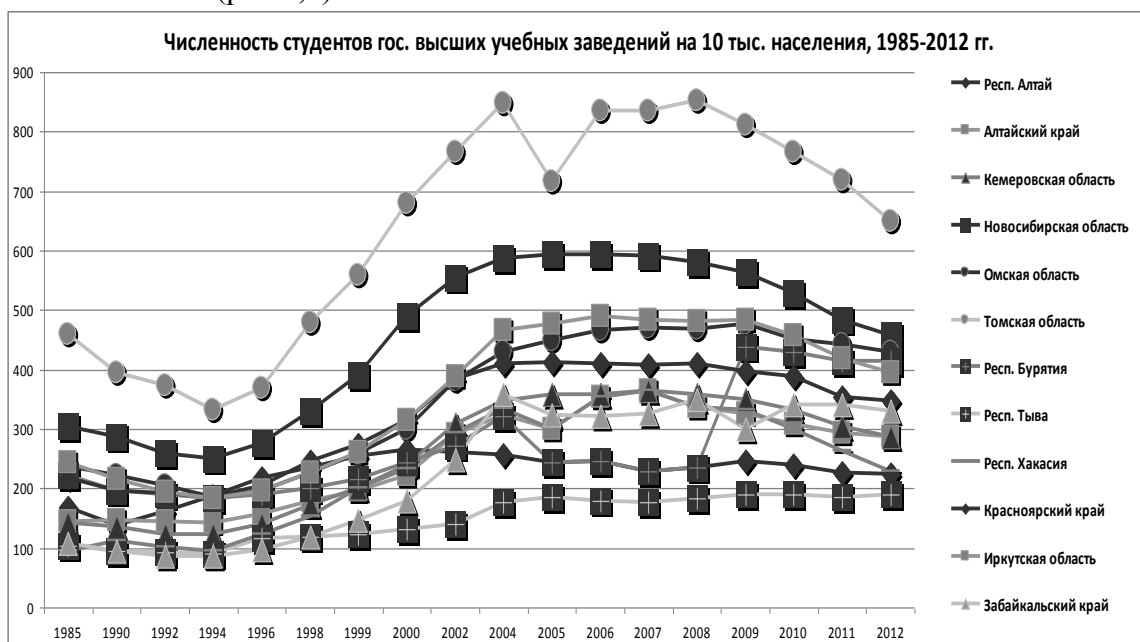

Рис.1 Численность студентов государственных высших учебных заведений (все формы обучения) на 10 тыс. населения в регионах Сибирского федерального округа в период с 1985 по 2012 гг.

Рис.2. Изменение доли приема студентов в вузы в суммарном приеме во все государственные учебные заведения профессионального образования (на все формы обучения ВПО, СПО, НПО), %

1-ый тип - Томская и Новосибирская области («старые лидеры» высшего, в том числе университетского образования со сложившимися традициями, научными школами, кадровой базой).

2-ой тип - (Иркутская и Омская области) и 3-ий тип более продолжительного во времени роста (Красноярский край) («новые, догоняющие лидеры» высшего образования).

Тип 4 - (Республика Бурятия) и Тип 5 – (Кемеровская область, Забайкальский край, Алтайский край, Республика Хакасия). Изменение общей направленности в подготовке кадров от преобладания среднего специального и начального профессионального образования над высшим – к современной тенденции (преобладанию высшего над средним и начальным).

Тип 6-ой - Республика Алтай. Единственный субъект СФО, где демографический спад не позволил вузам превалировать в системе образования.

Тип 7-ой - Республика Тыва. Поддерживается примерный баланс между всеми тремя ступенями образования. Характеризуется минимальным показателем относительной численности студентов вузов на 10 тыс. населения – 186.

По суммарной численности студентов и учащихся всех трех ступеней профессионального образования на протяжении всего постсоветского периода среди регионов Сибирского федерального округа (СФО) лидировала Новосибирская область, вторую и третью позицию занимали Красноярский край и Кемеровская область. По абсолютной численности студентов государственных вузов лидировала Новосибирская область, второе и третье место делили Красноярский край и Иркутская область. По относительному показателю численности студентов государственных вузов на 10 тыс. населения в 2012 г. лидировала Томская область (650), на втором месте по этому показателю находились Новосибирская область (458) и на третьем Омская область (430), обогнавшая в 2011 г. на понижающемся тренде Иркутскую область (396). По этому относительному показателю СФО пока превосходит среднероссийский уровень, хотя доля сибирского студенчества в общей численности студентов вузов страны начала падать из-за наметившегося сокращения населения в СФО. По развитию негосударственного сектора системы высшего образования СФО отстает от среднероссийского уровня. Соотношение выпуска из средних общеобразовательных школ и общего приема в вузы показывает условную «емкость» приема и дает возможность оценить привлекательность «местной» системы профессионального образования для выпускников школ региона. За период с 1994 г., когда достаточной «емкостью» приема обладала только Томская область, с 2004 г. к ней добавилась Новосибирская, а к 2012 г. практически все регионы – «миллионники» и Республика Бурятия уже обладали мощностями, гипотетически позволяющими принять в вузы всех потенциальных «местных» абитуриентов.

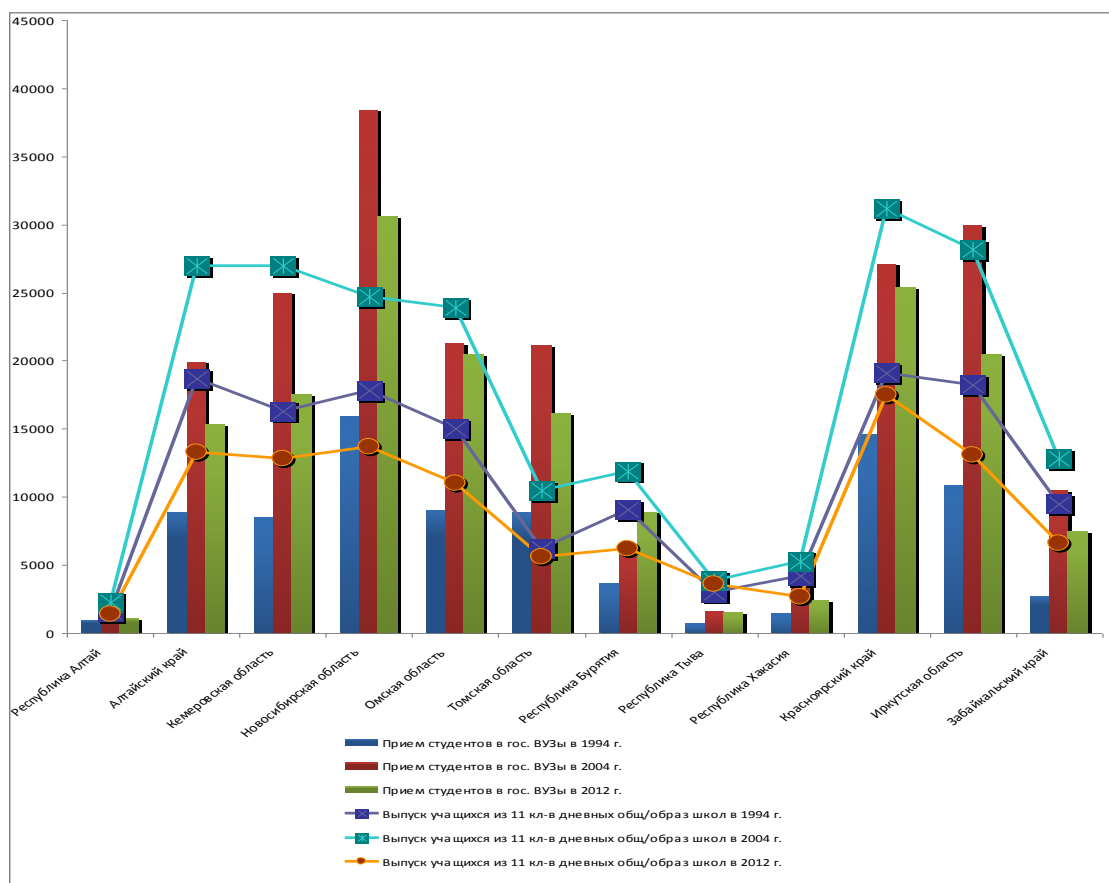

Рис.3. Соотношение выпуска учащихся из дневных средних общеобразовательных школ и приема в государственные вузы на все формы обучения (чел.) в регионах Сибирского федерального округа в 1994, 2004 и 2012 гг.

Как динамика системы образования сказалась на экономическом развитии регионов? На каком экономическом фоне развивались сюжеты в системе образования?

Нами была предпринята попытка построить математическими методами типологию регионов РФ, в которой бы основные экономические показатели региона (брались показатели за 2012 г., ранжированные абсолютные или относительные на душу населения) увязывались с важным показателем системы высшего образования региона – численностью студентов государственных вузов на 10 тыс. населения. В число основных экономических показателей в модель для кластерного анализа были включены: ВРН на душу населения, уровень занятости и безработицы, душевые доходы, среднемесячная заработная плата, производство в добывающих, обрабатывающих отраслях, сельском хозяйстве, производство электроэнергии, стоимость основных фондов, оборот розничной торговли на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу, инвестиции в образование на душу, число компьютеров на 100 работников, ввод жилья на 1000 населения, площадь жилья кв.м. на душу, число легковых автомобилей на 1000 населения, доля занятых с высшим образованием, число безработных на 1 вакансию и др. Результат таков, что данные не типологизируются (не группируются в кластеры), т.е. непосредственной связи между уровнем экономического развития региона и развитостью в нем системы высшего образования не наблюдается.

Выполненный анализ трендов (за период с 2000 по 2012 гг.) отдельных экономических показателей и развития системы высшего образования в регионах СФО показал, что больше всего «на пользу» экономическому развитию пошло развитие высшего образования в Томской области, которая вошла в двойку лидеров (после Красноярского края) по уровню и темпу роста ВРП на душу населения, по уровню

среднемесячной начисленной заработной платы, по уровню инвестиций в основной капитал на душу (причем три года подряд в 2006, 2007, 2008 она занимала первое место по этому показателю), а по числу компьютеров на 100 работников она занимала 1 место. Новосибирская область, которая не являлась лидером по экономическому развитию, занимая место твердого «средняка», показала тем не менее хорошую динамику рассматриваемых экономических показателей в годы преодоления финансового кризиса, кроме того она стала одним из лидеров по снижению уровня общей и зарегистрированной безработицы и безусловным лидером по вводу жилья на 1000 населения (занимая 14 место по РФ). Если отвлечься от экономических показателей и взглянуть на численность населения в регионах СФО, то именно в двух лидирующих по развитию высшего образования областях – Томской и Новосибирской, начиная с 2007 и 2008 г. соответственно отмечался хотя и небольшой, но стабильный рост населения (с 2010 г. население немного увеличилось также в Красноярском крае), в то время как в других регионах - «миллионниках» население в последние годы сокращалось. Можно надеяться, что развитие высшего образования в сочетании с перспективами развития экономики добавляет территории привлекательности в глазах населения.

На современном этапе имеет место разнонаправленность векторов развития системы профессионального образования и сферы приложения труда. В образовании реализуется вектор на модернизацию по европейским стандартам с ориентацией на превалирование в постиндустриальном обществе сферы услуг, наукоемкого производства, информационных технологий, международного образовательного пространства. Модель занятости в постиндустриальном обществе ориентирована на состоятельное общество как потребителя услуг, на высокий платежеспособный спрос. В нашем же обществе спрос на такие услуги низок, поскольку население откровенно небогатое. Да и в экономике процессы модернизации не устойчивы, сохраняются существенные черты реиндустриализации. Следствием является рассогласованность рынка образовательных услуг и рынка труда (рис.4).

Наиболее сбалансирован сегмент среднего профобразования, занимающий в структуре выпуска 16,2%, а в структуре вакансий – 12,5%. Самые заметные диспропорции спроса и предложения отмечаются в сегменте высшего профессионального образования, который занимает в структуре выпуска 57,2%, а в структуре вакансий - 13,3%. Выпускники системы профессионального образования, выходя на рынок труда, вынуждены занимать имеющиеся вакантные рабочие места, нередко забывая о полученной специальности.

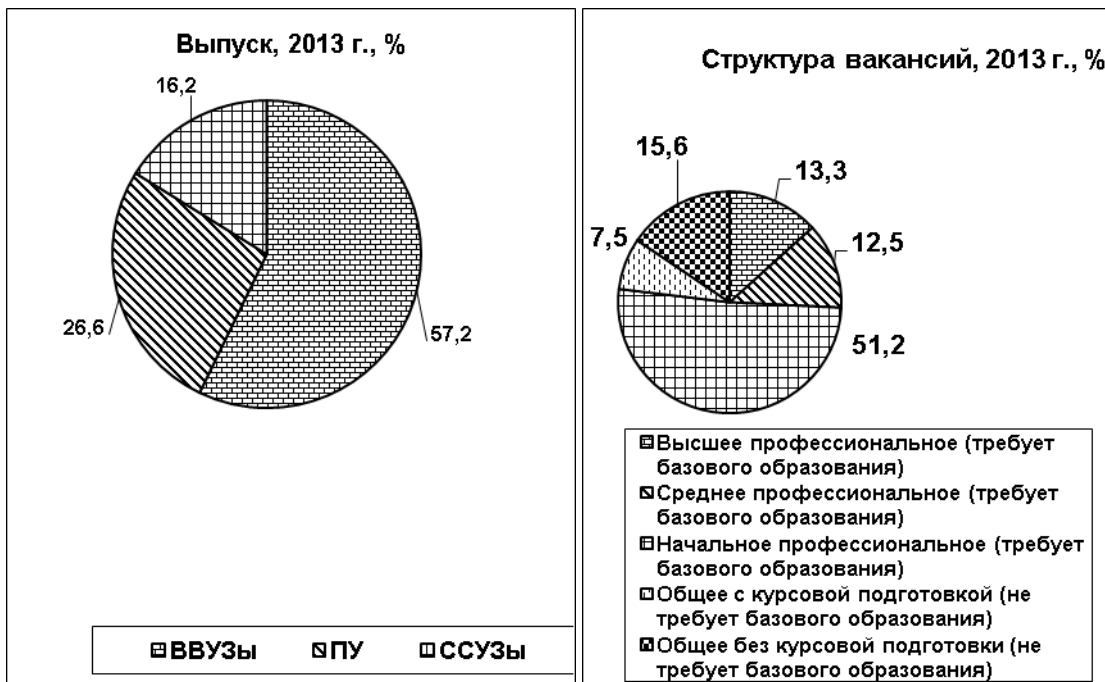

Рис.4. Соотношение структуры выпуска из учебных заведений профессионального образования (всех форм собственности, всех форм обучения) и структуры вакансий по уровню необходимого образования в Новосибирской области. (Примечание 1: на основе данных Министерства труда, занятости и трудовых ресурсов НСО проанализировано более 120 тыс.запросов за 11 месяцев 2013 г., %. Примечание 2: по ПУ использован абсолютный показатель выпуска в 2012 г. за отсутствием другой информации)

Долгий и трудный процесс адаптации к рабочему месту сопровождается низкой удовлетворенностью работодателей компетенциями выпускников образовательных учреждений (что неудивительно), высоким спросом на программы курсовой подготовки для получения ряда несложных практических навыков. По данным социолого-статистического исследования «Запросы регионального рынка труда к компетенциям молодых специалистов», проведенного ИЭОПП СО РАН в 2008-2010 гг. (N=776, Новосибирская область, городская и сельская местность, анкетный опрос профессионально подготовленных работников возраста до 33 лет), использование работниками профессиональных компетенций, полученных в процессе обучения, является самым низким (рис.5).

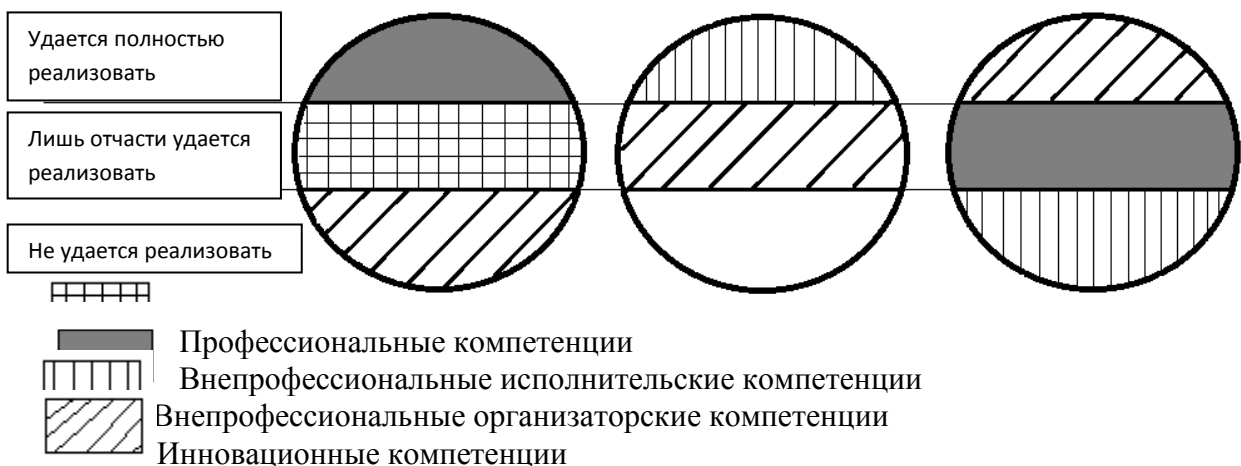

Рис.5. Реализация компетенций на современном рынке труда по самооценке молодых работников Новосибирской области (кластерная структура).

Лишь в одном из трех кластеров работники частично используют профессиональные компетенции – это в основном рабочие профессии. В полной же мере в процессе работы используются как раз внепрофессиональные компетенции – исполнительность, работоспособность и др., то есть имманентно присущие молодежи, но не имеющие отношения к системе профессионального образования. Получается, что «продукт на выходе» упомянутой системы мало пригоден к дальнейшему применению. Зафиксированные нами рассогласования и диспропорции являются, по сути, значительными социальными, экономическими и временными издержками как индивидов, так и общества в целом. По плечу ли обществу (и по карману ли) такие значительные бесполезные траты?

Сложившаяся ситуация, характеризуется к тому же удивительной устойчивостью: поиск причин, приведших рынок труда и систему образования к этому состоянию, являются постоянной темой для обсуждения. В научных дискуссиях, на общественных форумах и в СМИ с участием и первых лиц государства высказываются различные точки зрения по поводу этой проблемы, среди которых можно выделить две основных. Первая точка зрения, весьма распространенная среди работодателей, сводится к тому, что во всем «виноваты» профессиональные учебные заведения – готовят не тех специалистов и не так, как надо. Вывод – сократить прием на «ненужные экономике специальности». Вторая точка зрения, популярная в управленческих кругах, объясняет многое «несознательностью населения» - разленились, не хотят работать на производстве и т.д. Вывод – изменить профориентационную работу среди школьников. Но выпускники школ по-прежнему сохраняют высокую ориентацию на приобретение «избыточных» в экономике профессии экономического, социального и гуманитарного профиля (и их не особо пугает сложная ситуация с трудоустройством), мало внимания уделяя дефицитным инженерным специальностям [4]. Хорошую иллюстрацию таких ориентаций абитуриентов дают показатели конкурса в вузы в разрезе специальностей: в группе из 10 специальностей - лидеров у абитуриентов присутствуют все профессии экономического, управленческого, социального и гуманитарного профиля. [Источник: 5, с.31-33].

Конкурс на вступительных экзаменах в государственные вузы на бюджетные места в 2013 г. , выборочно (*Примечание:* данные по программам бакалавриата и специалитета по одинаковым специальностям объединены после пересчета):

	Количество заявлений на 100 бюджетных мест
Сфера обслуживания	10431
Экономика и управление	5160
Здравоохранение	2348
Информатика и вычислительная техника, информационная безопасность	1560
Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	1358
Электронная техника, радиотехника и связь	1180
Социальные и гуманитарные науки (суммарно) –	1077
Химическая и биотехнологии	1072
Образование и педагогика	1070
Физико-математические науки	834
Геология, геодезия, землеустройство	813
Естественные науки	820
Металлургия, машиностроение и металлообработка	790

Строительство и архитектура	790
Приборостроение и оптотехника	736
Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	650
Сельское и рыбное хозяйство	320
Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	308

Обе приведенные выше точки зрения верны лишь отчасти, поскольку затрагивают поверхность явления. Мы полагаем, что решение проблемы лежит в иной плоскости. Решающее влияние на формирование профессиональных предпочтений молодежи, по результатам наших исследований, оказывают не призывы в СМИ или перестроения в профориентационной работе, а каждодневные наблюдения за успешностью или неуспешностью той или иной трудовой карьеры и соответствующим социальным потенциалом конкретного рабочего места.

В процессе выбора профессии можно выделить ряд этапов, на которых проблема выбора актуализируется в том или ином ее аспекте. На начальном этапе на выбор профессии оказывают влияние родители и семья, сформировавшиеся у подростка ценностные ориентации, общие представления о престиже профессий и др. В период обучения подключаются другие факторы – адаптация к условиям обучения, степень реализации ожиданий от выбранной профессии и др. После обучения становятся актуальными возможность трудоустройства в рамках выбранной профессии, конкретное место работы, заработок, возможность профессионального роста и карьеры и т.д. Ведущее место среди этих характеристик занимает (особенно на начальном этапе) размер заработной платы.

В настоящее время по Новосибирской области средняя оплата труда в самой «благополучной» отрасли (финансовая деятельность) семикратно превышает оплату труда в самой «бедной» отрасли (сельское хозяйство) (рис.6). Оплата труда в сельском хозяйстве составляет один прожиточный минимум. В группе «риска» находятся такие отрасли как здравоохранение, образование и промышленность (оплата труда в них составляет 1.7, 1.6 и 2.1 прожиточных минимума соответственно). Уменьшить разрыв в межотраслевой и межпрофессиональной оплате труда путем снижения верхней границы в условиях экономической свободы волевыми решениями практически невозможно, но поднять нижнюю – несколько легче.

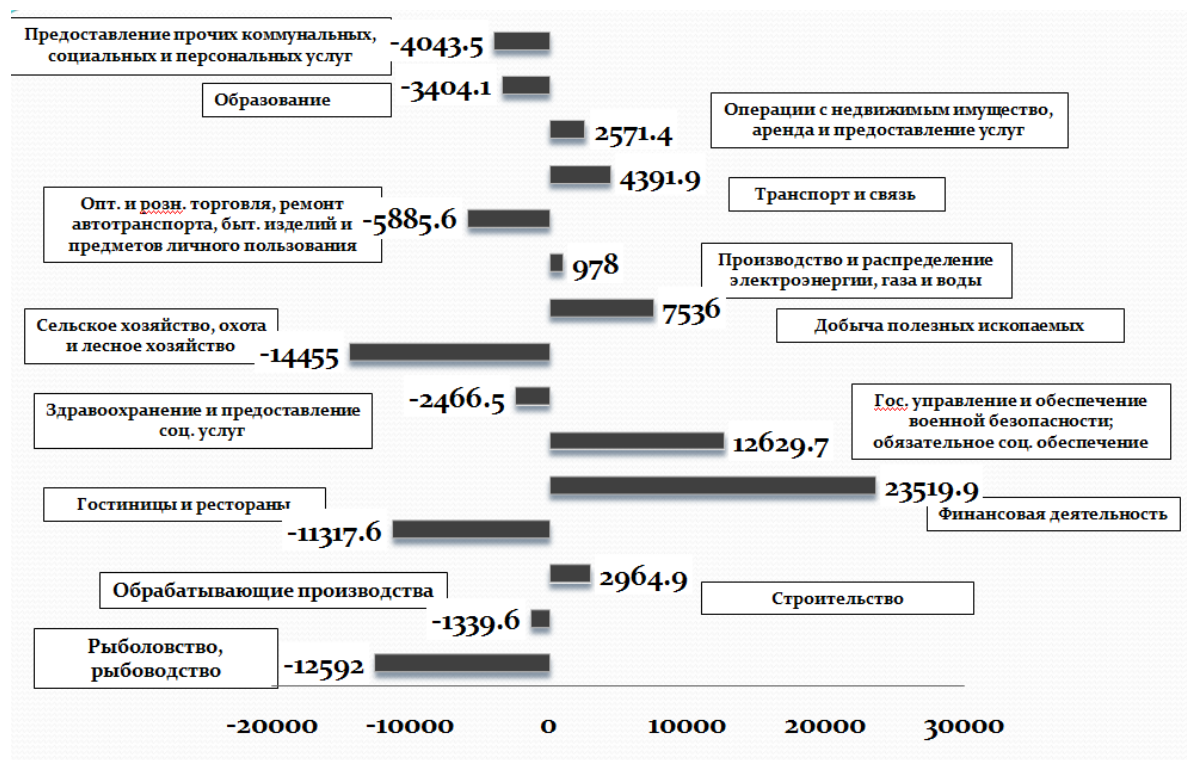

Рис.6. Отклонение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников от среднего уровня по Новосибирской области по видам экономической деятельности в 2013 г. (рублей). *Источник:* [6, с. 67; 7, с. 83-84].

Сегмент «финансовая деятельность» единственный из всех видов экономической деятельности способен обеспечить работнику так называемый «бюджет развития», позволяющий не только восстанавливать свой рабочий потенциал, но и развивать его далее посредством обучения, комфортного отдыха, лечения и др. Ближе к ней по размеру заработной платы находится сегмент «государственного управления».

Приведенные данные наглядно объясняют причину высокой ориентации молодежи на приобретение соответствующих профессий. Ни грядущие сложности с трудоустройством (ведь количество рабочих мест в этих привлекательных сегментах весьма невелико) и последующие разочарования не оказывают заметного влияния на выбор молодежи – они надеются по законам рыночной экономики на успешную конкуренцию за эти рабочие места. Круг замыкается.

Размер заработной платы является не единственной социально значимой характеристикой социального потенциала рабочего места. В числе других можно выделить также высокий производственно-технологический стандарт и комплекс социокультурных параметров и производственного комфорта рабочего места, включающие в себя и уровень технологий, и культуру производства. К сожалению, большинство рабочих мест в современной экономике по этим параметрам находятся на крайне низком уровне.

Внедрение предлагаемых инструментов социальной политики в сфере регулирования труда окажет огромное «воспитательное» значение на позицию большинства современных работодателей, желающих найти «дешевую» рабочую силу на современном рынке труда. Сопоставив уровень своих притязаний со своими возможностями относительно условий найма, работодатели неизбежно будут вынуждены улучшать именно условия найма, приближая их к нормальным значениям. У работодателя постепенно будут утрачиваться иждивенческие позиции по отношению к управленческим органам, стихнут призывы к необоснованному регулированию структуры подготовки кадров и воспитанию «несознательного» населения.

Проведенный нами анализ современного состояния возникшей в постсоветский период проблемы рассогласования рынка образовательных услуг и рынка труда (на примере Новосибирской области) показал, что это частное рассогласование перерастает в более общее противоречие формирования человеческого потенциала (противоречие между процессом формирования человеческого потенциала и потребностями общества и экономики в его реализации).

Список литературы

1. Арсентьева Н.М., Харченко И.И. Вклад системы профессионального образования в диспропорции на региональном рынке труда: тенденции последних лет / В сборнике: Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Сборник докладов по материалам Десятой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Под ред. профессора В.А.Гуртова. Петрозаводск, 2013. С. 18-32.
2. Галушкина М., Княгинин В. Массовое, гибкое и интернациональное // Эксперт, №43 (489), 14-20 ноября 2005
3. Регионы России. Стат.сб. Т.2.Госкомстат России. – М.2013.
4. Перечень наиболее востребованных профессий на рынке труда. Минтруда при правительстве Новосибирской области. <http://mintrud.nso.ru/>
5. Высшие учебные заведения в Новосибирской области. Территориальный орган федеральной службы по новосибирской области. Новосибирск, 2014.
6. Труд и занятость в Новосибирской области 2007-20012. Территориальный орган федеральной службы по Новосибирской области. Новосибирск, 2013. С.67
7. Основные итоги социально-экономического развития Новосибирской области. Январь 2014 год. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. Новосибирск: февраль 2014.